

Вокруг столпились люди Айне, они быстро перенесли Шен Доула в Хрустальный Зал, хотя сейчас его трудно было назвать залом – величественное здание было наполовину разрушено, повсюду были разбросаны камни и дерево.

Тянь Болис приказал нескольким молодым ученикам расчистить место на полу, откуда-то принесли большой стул, на который усадили Шен Доула. Все присутствующие старейшины наперебой стали давать Шен Доулу выпить восстанавливающие пилюли и исцеляющие лекарства.

Через некоторое время Шен Доул вздрогнул всем телом, резко выдохнул и медленно открыл глаза.

Тянь Болис и остальные видели, что лицо Шен Доула в тот момент было бледным как у покойника, а кровь из раны на его груди уже промочила почти весь его даосский халат. Их лица потемнели.

Шен Доул, очевидно, серьезно пострадал – хотя он и пришел в сознание, он не мог вымолвить и слова. Тянь Болис торопливо подал ему целых три Пилюли Исцеления, и только после того, как они подействовали, лицо Шен Доула стало немного более здоровым.

В этот момент вокруг собрались все лучшие ученики Айне, Бэй, Дан Сайон и Анан тоже подросли вслед за всеми, и когда они увидели, что положение Шен Доула такое тяжелое, с их лица исчезла радость от победы.

Очень скоро рядом появились Коверн и Ксавьон.

Шен Доул, казалось, пришел в себя – он открыл глаза, и, увидев, что Тянь Болис и все остальные озабоченно смотрят на него, выдавил из себя улыбку. «Я еще держусь, не нужно волноваться».

Тянь Болис и остальные только тогда облегченно вздохнули. Тут кто-то вспомнил о мече – Убийце Богов, ведь в руках Шен Доула было пусто, и не было видно, куда пропал меч. Кирин тоже был здесь, он не возвращался в свой пруд, но рядом с ним тоже не было и следа древнего меча.

Шен Доул медленно оглядел собравшихся, его лицо странно изменилось, когда он увидел, что людей Айне вокруг стало меньше в половину. Он проговорил: «Когда я ушел отсюда, здесь... сколько учеников здесь погибло?»

Тянь Болис, который стоял к нему ближе всех, словно о чем-то задумался, затем сказал: «Главный Мастер, вам лучше сначала залечить собственные раны...»

Шен Доул перебил его: «Скажи мне!»

Тянь Болис вздрогнул, затем развернулся и огляделся вокруг, как будто хотел снова оценить масштаб трагедии. Затем он наклонился к Шен Доулу и тихо начал докладывать о раненых и погибших.

В этот раз клан Айне понес ужасные потери. В битве с Малеусом из двадцати пяти старейшин погибли четырнадцать, пятеро получили серьезные раны. Среди глав Семи Пиков, кроме самого Шен Доула, они лишились Весп Каела – он ушел вместе с отступившими врагами, и, к несчастью, погибли еще двое – Шан Чжен Лян, глава Пика Восходящего Солнца, и Тянь Юнь, глава Пика Заката.

Тянь Болис и Цен Шу Чан, хоть и остались в живых, были покрыты ранами, и только Шуй Юэ с Пика Большого Бамбука практически не пострадала, потому что занималась отправкой Мастера Пухона и раненных монахов в безопасное место.

Шен Доул задрожал всем телом, словно не мог сразу выдержать такой груз. В этой битве клан Айне потерял львиную долю своей силы.

На лице Тянь Болиса тоже было печальное выражение, он тихо произнес: «Главный Мастер, за эту кровавую бойню... мы непременно отомстим. Но сейчас вам не нужно волноваться слишком сильно, вы тяжело ранены...»

Шен Доул тяжело вздохнул, закрыл глаза и сквозь зубы проговорил: «Я, Мастер Шен Доул, прошу прощения у всех предков клана Айне».

Его голос был ледяным, но окружающие почувствовали всю его невысказанную боль, все разом замолчали.

В этот момент откуда-то со стороны раздался странный звук, словно что-то упало на пол, затем из-за угла показалась чья-то голова, стоящие вокруг люди от неожиданности подпрыгнули, затем, присмотревшись, увидели, что это был сумасшедший дядюшка Ван. Неизвестно было, когда он успел пробраться в Хрустальный зал, и где был все то время, пока шла битва, но сейчас он весь был в пыли и грязи, его лицо было почти черным. Однако было не похоже, что он напуган – на его лице была потерянная улыбка.

Стоящие рядом с ним Дан Сайон и Бэй тут же подошли ближе, все-таки их что-то связывало с дядюшкой Ваном. Бэй взял несчастного под руку, внимательно осмотрел его, но не обнаружил никаких серьезных ран. Удача этого сумасшедшего намного превышала везение нескольких сильнейших людей в Айне...

Двое друзей глубоко вздохнули и переглянулись – в их глазах читалось облегчение. В тот момент Дан Сайон уже вернулся к своему обычному состоянию, словно та неведомая темная энергия исчезла, как только Весп Каел покинул это место.

Но как только он вспомнил о только что убитом человеке на Внутренней горе, его посетила иная мысль, и взгляд метнулся в другую сторону. Но он увидел только, что теперь Анан смотрит в другую сторону, спокойно стоя рядом с остальными ученицами Пика Малого Бамбука. Интересно, о чем она думает сейчас?

Люди Малеуса, насилу скрывшиеся от Страшного Суда и Убийцы Богов, спустились с Пика Вдовы.

У подножия горы Айне Мастер Вим первым делом успокоил взбунтовавшихся соратников, и когда ситуация была взята под контроль, он собрал вместе Четверых глав Малеуса, чтобы обсудить ситуацию.

Клан Айне понес большие потери, но клан Малеуса выглядел не лучше.

Со времен поражения в битве со Светом сто лет назад, все эти годы клан Малеуса набирал силы. И до сегодняшнего дня их войско было сильнее любого клана света в отдельности. Но сегодня... еще до появления Шен Доула на поле битвы погибло несколько старейшин Малеуса, затем во время Страшного Суда погибло еще несколько десятков сильных воинов, не говоря уже об обычных учениках каждой из четырех сект, потери были слишком велики.

Так как Весп Каел тоже участвовал в нападении, он подошел к четверым главам Малеуса.

Но Юй Янцзы, поскольку его характер был полон гордыни, а также из-за гнева по случаю поражения и гибели своих учеников, смерил его холодным взглядом, развернулся и отошел чуть дальше, не оставив тому ни капли уважения.

Лицо Весп Каела потемнело, но Мастер Вим был гораздо умнее, и к тому же хорошо воспитан. Он лишь холодно усмехнулся. «Брат Весп Каел, так вот какова реальная сила вашего клана Айне! Этот меч, Убийца Богов, поистине обладает дьявольской силой! Не ожидал, не ожидал!»

Весп Каел кивнул и сказал в ответ: «Мастер Вим скорее всего не знает, что сегодня вы увидели только половину силы этого меча».

«Что?» стоящая рядом Сань Мяо потерянно переспросила, Весп Каел взглянул на нее и невольно залюбовался. Эта женщина обладала ледяной красотой, только что в бою она, не моргнув глазом, убивала людей, но сейчас на ее холодном лице появилось удивление, что сделало ее еще более прекрасной.

«Кхэ-кхэ».

Рядом кашлянул Ядовитый Шень, и Весп Каел словно очнулся, затем осознал – Сань Мяо была

главой клана Хаккан, значит, тут не обошлось без Чар Демонессы, да еще таких сильных, что он сначала ничего не заметил. Эту женщину нельзя было недооценивать...

Он больше не решался подолгу смотреть на Сань Мяо, а только проговорил: «Хотя я никогда раньше не видел этого заклинания в действии, но в летописях Айне говорится, что когда Мастер Нефритовый Лист был в самом расцвете сил и сражался с Ма... со Священным кланом, он использовал заклинание Страшного Суда. Кроме огромного радужного меча в небесах, все эти разноцветные мечи... они могли накрыть дождем все семь Пиков Айне, а их сила намного превышала ту, которую мы сегодня могли испытать на себе!»

Мастер Вим минуту помолчал, затем со вздохом проговорил: «Этот ваш Мастер Нефритовый Лист... был действительно великим человеком!»

Ядовитый Шень нахмурился после слов Васп Каела. «Так что же получается, как бы мы ни старались, нам не одолеть этот проклятый меч?»

Мастер Вим покачал головой, на его лице появилась улыбка. «Я думаю, способ есть».

Ядовитый Шень и остальные удивленно воззрились на него. «Что? У вас... есть какие-то предложения?»

Мастер Вим просто сказал: «Судя по сегодняшней битве, хотя Шен Доул и смог управиться с Убийцей Богов, ему пришлось потратить на это уйму сил, заклинание Страшного Суда отняло у него много энергии. Кроме того, раз сила этого меча так велика, то после такого мощного выброса энергии ему ведь нужно восстановить силы? Я полагаю, что прямо в эту секунду Шен Доул если еще не умер, то одной ногой в могиле!»

«Это верно!» Неожиданно раздался голос Юй Янцзы, который вновь подошел к четверым собравшимся. Услышав слова Мастера Вим, он не удержался от комментария.

Ядовитый Шень странно посмотрел на Мастера Вим, его лицо потемнело, он проговорил: «Брат Жень Ван, неужели вы хотите...»

Мастер Вим прервал его вопрос: «Все верно! Я хочу вернуться на гору Айне. Прямо сейчас, в эту самую секунду, клан Айне слаб, как никогда со времен самого Нефритового Листа. Если мы не воспользуемся моментом сейчас, когда такой еще представится? Кроме того, в Айне никто не ожидает, что после нашего бегства мы посмеем напасть снова, это будет неожиданная и полная победа!»

Все вокруг просто онемели. Даже Ядовитый Шень, который столько повидал на своем веку, подивился хитроумному замыслу Мастера Вим.

Мастер Вим оглядел присутствующих и продолжил: «Сегодня в самом деле счастливый день

для нашего Священного клана. Мы с вами вместе поклоняемся Матери Преисподней и Небесному Видьярадже, так давайте пойдем до конца во имя наших предков!»

Люди Малеуса переглянулись. Все они были очень смелыми людьми, но несколько секунд назад они едва спасли собственные жизни, вырвавшись из пут заклинания Шен Доула. И сейчас их снова призывали пойти на смерть... План, предложенный Мастером Вим, могли принять далеко не все.

И пока еще никто не откликнулся на его призыв.

Лицо Мастера Вим потемнело, в конце концов, он покачал головой и со вздохом проговорил: «Такая хорошая возможность, а вы... А!» не договорив, он вдруг воскликнул, словно разочаровался в соратниках, и медленно направился к стану своего клана.

Зеленый Дракон и Красный Феникс молча ждали его возвращения. Мастер Вим горько усмехнулся и тихо сказал им: «Больше такого шанса не будет!»

Он вздохнул, затем уже спокойно продолжил: «Что ж, об этом поговорим после, сегодня эта битва закончилась, нужно возвра... а, где Лазурия?»

Как только прозвучали его слова, Зеленый Дракон и Красный Феникс одновременно вздрогнули, вуаль на лице Феникса шевельнулась, по голосу было слышно, что она волнуется: «Во время сражения в Хрустальном Зале Лазурия сказала нам, что пойдет искать вас, но неужели...»

Лицо Мастера Вим вмиг потемнело. «Я не видел ее с тех пор, как мы спустились с горы».

Зеленый Дракон потерянно проговорил: «Неужели она все еще там?»

На лбу Мастера Вим выступили капли пота, он решительно произнес: «Яо Эр – моя единственная дочь. Я не могу уйти отсюда без нее, я возвращаюсь в Айне».

Зеленый Дракон взволнованно сказал: «Мастер, вы не можете, это... это же просто...»

Глаза Мастера Вим сверкнули, в голове проносились сотни, тысячи мыслей, он резко развернулся и громко обратился к Ядовитому Шеню и остальным главам Малеуса: «Братья, я принял решение. Во славу нашего Священного клана, я готов пожертвовать своей жизнью, но не посрамить имя Матери Преисподней! Сейчас в Айне много погибших и раненых, даже сам Шен Доул едва дышит, поэтому он не сможет снова призвать Убийцу Богов. Мой клан вернется в Айне, и если судьба будет на нашей стороне, Матерь Преисподней возрадуется победе. А если нет,... я погибну на этой горе. И когда зайдет солнце, Матерь Преисподней заплачет обо мне!»

Договорив, Мастер Вим поднялся в воздух и полетел в направлении горы Айне, больше не

глядя ни на кого вокруг. Зеленый Дракон и Красный Феникс, переглянувшись, поспешили вслед за ним. После чего ученики его клана, не спрашивая лишнего, тоже направились следом. На земле остались только шокированные главы остальных кланов и их ученики.

Через минуту тишины первым опомнился Ядовитый Шень, но он еще не успел ничего сказать, когда среди учеников Малеуса поднялся шум аплодисментов. Шень выругался про себя, развернулся и увидел, что очень многие ученики и его клана в том числе радостно аплодируют герою.

На пике Вдовы тем временем царила тяжелая атмосфера. Все собрались вокруг Шен Доула, всюду раздавался плач и тихие слова утешения.

Бэй и Дан Сайон стояли чуть поодаль, помогая дядюшке Вану привести себя в порядок, они очищали его одежду от грязи. Кажется, дядюшка Ван вел себя смирно, он не шевелился, и только время от времени поглядывал на расположившегося неподалеку Водяного Кирина и смеялся.

В сердце Дан Сайона закралась печаль, глядя на дядюшку Вана, он снова вспомнил былые времена и тяжело вздохнул. Бэй, услышав его вздох, сразу понял, о чем думает его друг, протянул руку и похлопал Дан Сайона по плечу.

Друзья переглянулись, увидели в глазах друг друга схожие чувства и замолчали.

В этот момент в зал вернулся Мастер Пухон, который был отправлен Мастером Шуй Юэ в безопасное место. Бледность сошла с его лица, ему стало гораздо лучше. Судя по всему, каким бы сильным не был эспер Чжоу Иня – Игла Изгнанника, он все же намного проигрывал Глубокой Мудрости Пухона.

За это время Пухон смог залечить рану, нанесенную Иглой Изгнанника, но все равно выглядел очень слабым, кто-то сразу же принес для него стул, и Пухон сел рядом с Шен Доулом.

Он тяжело вздохнул и огляделся вокруг. Увидев страшную картину побоища, он удивленно выдохнул и сложил руки в молитвенном жесте: «Амитабха!»

Шен Доул мягко кивнул Мастеру Пухону, затем горько усмехнулся. «Как вы себя чувствуете, брат Пухон?»

Пухон кивнул в ответ. «Мне ничего не грозит, а вот вам, как я погляжу, нужно быть осторожнее!»

Шен Доул покачал головой и вздохнул, взгляд его устремился вдаль, как раз туда, где стоял

Дан Сайон. Он словно что-то вспомнил и повернулся к Тянь Болису. «Брат Тянь, позови сюда твоего ученика, Дан Сайона».

Тянь Болис изменился в лице, но не посмел нарушить приказа. Он развернулся и громко сказал: «Седьмой Ученик, подойди. Главный Мастер хочет с тобой поговорить».

Все вокруг заволновались, даже ученицы Пика Малого Бамбука. Сердце Дан Сайона дрогнуло, но он не мог перечить Мастеру и медленно подошел.

Перед ним расступились люди, и Дан Сайон предстал перед Мастером Шен Доулом, снова. Он тихо сказал: «Главный Мастер».

Шен Доул помолчал минуту, затем тихо спросил: «Ты до сих пор... не хочешь поведать нам свой секрет?»

Дан Сайон вздрогнул, ощутив, как взгляды всех окружающих обратились к нему. Кто-то смотрел с беспокойством, кто-то с ожиданием, но большинство... с сомнением.

Шен Доул вздохнул и медленно проговорил: «Дан Сайон, с тех пор, как я принял тебя в Айне, неужели наш клан чем-то тебя обидел?»

Дан Сайон тут же замотал головой. «Мастер... нет, совсем нет! Мастер Тянь и Госпожа были всегда так добры...» При этих его словах Тянь Болис вздрогнул, на его лице появилось странное выражение.

«Но...» На лице Дан Сайона отразилась горечь, в голове снова замелькали противоречивые мысли. «Но я, в самом деле, не могу...»

«Говори!»

Вдруг раздался громкий крик, разнесшийся по округе, такой громогласный, что все вокруг подскочили. Дан Сайон отступил назад, его сердце дрогнуло, когда он увидел того человека.

Тот, кто кричал, не был учеником или старейшиной Айне. Это был монах Скайи – Пухун. Среди Четверых Святых Скайи он был самым молодым, но обладал самым грозным характером. В молодости он сражался с Малеусом, и от его Золотой Чаши погибло неслучайное количество врагов. Однако в Скайю он попал только годы спустя, когда принял учение буддистов.

Во время сегодняшней битвы Пухун нещадно крушил людей Малеуса, и его буддистский халат сейчас был весь в крови, он даже не был похож на монаха Скайи, а выглядел словно демон из преисподней, поэтому Дан Сайон так напугался.

В этот раз монахи Скайи прибыли в Айне за ответом на вопрос – как младший ученик Айне мог выучить их драгоценное заклинание? Испокон веков Глубокая Мудрость не выходила за пределы их храма. Сейчас, когда Пухун стоял перед Дан Сайоном, он яростно дышал, и его глаза гневно сверкали, словно он хотел убить мальчишку!

Дан Сайон застыл от неожиданности, и еще не пришел в себя, когда стоящий за его спиной рядом с Бэем и безмятежно улыбающийся дядюшка Ван посмотрел в их сторону, привлеченный криком.

Озлобленный монах, весь в крови, гневно смотрел на Дан Сайона, он был похож на демона, который собирался сожрать мальчика!

В Хрустальном Зале было очень тихо.

«А...»

Как вдруг эту тишину разорвал ужасный крик.

Дядюшка Ван, побледневший словно бумага, весь затрясся и, указывая на Пухуна громко завопил: «Демон! Демон! Демон!!! Ааааа....»

Этот крик был таким душераздирающим, что хоть над ними и светило солнце, все в Хрустальном Зале почувствовали холод.

И даже только что разозлившийся Пухун словно подскочил, ошеломленный этим криком. Он опустил руки, и торопливо проговорил, не понимая, что происходит: «Ты... что ты такое говоришь? Какой еще демон?»

Но дядюшка Ван словно не слышал. Он дрожал всем телом, и хотя Бэй попытался его успокоить, все впустую. Бедняга согнулся пополам, словно больше не смел смотреть на Пухуна, он закрыл глаза и только непрерывно повторял: «Демон! Демон!! Он убил их всех... не убивай меня, не убивай, я... аааааа!!»

Как только эти слова слетели с его языка, Бэй и Дан Сайон одновременно замерли. В глазах Дан Сайона снова блеснул красный огонь.

Пухун, окруженный вниманием, гневно сказал: «Я знать не знаю этого человека, что вы смотрите на меня?»

Бэй медленно отпустил руку дядюшки Вана и подошел к Дан Сайону. Даже не глядя на друга, он знал – тот тоже едва сдерживает себя. Слова дядюшки Вана глубоко проникли в их воспоминания и возродили ушедшую боль.

«Почему. Он. Говорит. Что. Это. Ты?» Бэй выговорил это слово за словом, очень медленно. Его лицо было таким же страшным, как у Дан Сайона, с одной лишь разницей – в его полных ненависти и гнева глазах еще оставалось чистое сознание.

Пухун гневно ответил: «Откуда я могу знать? Он ведь просто сумасшедший!»

Дан Сайон и Бэй изменились в лице. Большинство людей Айне тоже нахмурились. Но в эту секунду прозвучала буддистская молитва и за спиной Пухуна Мастер Пухон, с непонятной болью в голосе тихо произнес: «Амитабха... воистину, если посеешь семена зла, то пожнешь плоды горя. Это все наша вина, только наша...»

Как только прозвучали эти слова, в Зале воцарилась гробовая тишина. Пухун застыл как деревянный, и только через какое-то время он повернулся к Пухону и хрипло спросил: «Брат, что ты такое говоришь?»

Лицо Пухона было бледным, то ли из-за раны, то ли из-за невысказанной печали. Он нахмурился и закрыл глаза, затем тихо позвал: «Фасян».

Фасян, лицо которого было еще бледнее с тех самых пор, как дядюшка Ван начал кричать, вздрогнул, и отозвался: «Ученик здесь».

Пухон медленно произнес: «Мы достаточно молчали. Расскажи им все! В тот день наш брат совершил ошибку, и сегодня я не желаю, чтобы Дан Сайон снова пострадал из-за нас».

В голове Дан Сайона словно прозвенел гонг, этот голос словно острый коготь проник в его сердце.

Фасян медленно вышел вперед, оглядел множество лиц перед собой, затем обратился туда, где стояли Бэй и Дан Сайон, его взгляд остановился на Дан Сайоне.

«В тот день... тем, кто убил жителей Деревни Травников у подножия горы Айне, был человек из нашего клана!»

«Что?..»

Через секунду Хрустальный Зал наполнился криками удивления, гнева, возмущения и неверия. Даже Шен Доул и Тянь Болис удивленно вскрикнули, а Бэй тут же схватил Убийцу Драконов, бирюзовый свет которого озарил его шокированное лицо.

Только сердце Дан Сайона странно молчало. Так тихо, так глубоко... Затем уже давно знакомый ледящий душу холод поднялся из глубины его памяти, густая темная энергия поглотила его целиком!

<http://tl.rulate.ru/book/13084/296159>